

Мария Кушиди

Обличия тьмы

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К96

Кущи́ди М.

Обличия тьмы / М. Кущи́ди — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 149 с.

ISBN 978-5-532-04300-8

КОШМАР ДОМА ЛИЛИЙ Пугающий дом с лилиями стал убежищем страшной истории, которую местные жители стараются не вспоминать. Никто точно не знает, что случилось там, но люди уверены, что нахождение в том доме ничего хорошо не принесет ни одному человеку. Но откуда взялись такие легенды? И что за зло скрылось за лесом? ГАСНУЩИЙ Проснувшись в неизвестном месте, главный герой постоянно вынужден давать отпор таинственному миру, в котором он заперт совсем один. Сложные тайны и загадки скрылись в давящей темноте, куда герой заходит все глубже, чтобы найти выход и понять, что с ним происходит.

ISBN 978-5-532-04300-8

© Кущи́ди М., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Дорогие читатели, все в этом сборнике является частью того мира, которого мы с вами стараемся избегать, хоть иногда не можем перед ним устоять. Эти две истории не созданы для того, чтобы напугать вас. Они выполняют одну очень важную миссию, а загадки, оставленные мною для вас, составят вам хорошую компанию. До встречи на страницах!

Кошмар дома лилий

Глава 1. Потеря

Надвигалась гроза. Небо, затянутое черными тучами, было невероятно страшным и пугающим. Мы были далеко от дома, поэтому все, что мы могли сделать, – спрятаться в нашем самодельном шалаше, который мы построили всего час назад. Ветер свирепо завывал, гоня по полю пыль. Закрывая глаза руками, Езеф, подхватил меня на руки и еле как дотащил до нашего скромного укрытия. Забравшись в него, он стал звать Карла и Хосе, которые недавно ушли в лес за еловыми ветками для мощной крыши для нашего убежища. Он кричал около минуты, но никто так и не отозвался. Раскатистый удар промчался по мрачному небу, казалось, разрезав его пополам. Это напугало Езефа так, что он свалился на землю, покрытую сухой листвой. С неба начали падать крупные капли дождя.

– Подожди меня здесь. Не вздумай выходить на улицу. Я найду их и вернусь. Только не уходи никуда, пока гроза не закончится. Хорошо, Ханни?

Я боязливо посмотрела в глаза своего брата, опасаясь, что с ним может что-то случиться.

– Не бойся. – Он добро улыбнулся мне, крепко обняв. – Жди меня здесь. И, Ханни, гроза не может длиться вечно. Рано или поздно она закончится. Все заканчивается когда-нибудь. И это тоже.

Езеф выбежал из шалаша, исчезнув где-то в темноте леса. Я стала ждать его, сжимая ладони в кулаки. Мне было страшно. И я ничего не могла с этим сделать.

Вновь и вновь перематывая в голове слова брата о том, что он обещал вернуться, я успокаивала себя, поверив самой себе. Гроза с каждой секундой усиливалась. Ветер поднялся невероятно сильный, что мощные лапы деревьев ломались, мертво падая на мокрую, скользкую землю.

Уткнувшись лицом в ладони, я тихо шептала про себя имя Езефа, желая услышать, как он возвращается ко мне. Но дождь только перерастал в сильный ливень, лишая меня последней надежды на возвращение брата. Смешиваясь с ветром и раскатами молний, он был страшнее самого страшного чудовища, которого я могла когда-то себе придумать.

Шалаш постепенно начал раскачиваться в разные стороны. Подскочив на месте, я молила бога, чтобы ничего плохого не случилось. Перед глазами была темнота, да такая темнота, что увидеть перед собой ничего было нельзя. Казалось, сама вечная ночь опустилась на наш мир, в наш тихий уголок. Сердце мое сжималось, по щекам текли слезы. Я ничего не могла сделать, кроме как верно и терпеливо ожидать брата.

Прошло уже, наверное, около двадцати минут, как чьи-то шаги раздались рядом с шалашом. Езеф. Это должен быть он. Он возвращается! С этими мыслями я успокоилась. Слезы перестали бежать по щекам.

Я уже хотела обнять его, как в шалаше показались двое. Это были Карл и Хосе, два лучших друга Езефа. Они были все мокрые и грязные. Их одежда, казалось, намертво прилипла к их тощим телам. Светлые пряди Хосе совсем закрыли его темные глаза. Разодранная рубашка Карла мешком висела на нем. Непонимающе посмотрев на меня, они переглянулись, словно чего-то по-настоящему испугавшись.

– Ханна, а где Езеф? – Вопрос Карла сбил меня с толку.

Сердце бешено застучало.

– Он пошел искать вас, – тихо ответила я.

Голос мой дрожал. Самый худший мой кошмар подтвердился. Езеф пропал в пасти мерзкого чудовища – мрака.

Лица Карла и Хосе стали бледными, точно фарфор. Им было страшно, как и мне в этот момент. Не зная, где сейчас Езеф, я боялась за него больше, чем за саму себя. Трепетно сжимая в руках деревянный крестик, что висел у меня на руке, я просила бога, чтобы он

помог Езефу вернуться. Не знаю, сможет ли бог помочь ему, но я бы очень хотела этого.

Гроза не унималась, она свирепо усиливалась, набирая новые силы для очередных раскатыстых ударов о брненное небо, сплошь затянутое серыми тучами. Наш шалаш уже едва сохранял свою устойчивость. Карл и Хосе пытались удержать его, чтобы он окончательно не развалился. Они молчали, точно сказать было нечего. Действительно, сейчас было сложно хоть слово выдать из себя. Где-то близко ударила молния.

Внезапно раздался хруст дерева. Я подскочила от страха, когда услышала этот болезненный плач сломанного деревянного тела. Увидев яростный страх в моих глазах, Карл обнял меня, закрыв мои уши своими холодными ладонями, по которым все еще скатывались капельки холодной воды, медленно скользя по моим щекам. Теперь я слышала все как в вакууме. Так мир казался мне таким ненастоящим и пустым... Впервые.

Молния ударила еще пару раз. А после пошло затишье. Ветер медленно унимался. Дождь и вовсе затих. Выглянув из шалаша, Хосе кивнул нам, сообщив о том, что теперь можно выйти. Покинув убежище, я надеялась увидеть Езефа, который мог возвращаться к нам, отсидевшись где-то в другом укромном месте. Но кругом была пустота. Карл и Хосе истошно звали его, но ответа от него не было.

Где-то вдали слышались тревожные голоса. Это были наши с Езефом родители, которые бежали к нам, освещая путь старым фонарем. Что с ними будет, когда они узнают о том, что Езеф пропал? Они будут грустить, и грусть эта будет самой тяжелой и болезненной.

В какой-то момент мне стало не по себе. Я не хотела возвращаться к родителям без брата, ведь он всегда был для меня целым миром, где я могла укрыться от мира реального. Вырвавшись из рук Карла, я побежала в лес, надеясь, что сама смогу отыскать Езефа. Не знаю, что тогда мною двигало, заставляло пойти на такой неординарный и опасный поступок, от которого я была взперти. Карл и Хосе тут же бросились за мной, пытаясь ухватить хотя бы за руку, чтобы не

дать мне наделать всяких глупостей. Но они не успели даже ухватить меня. Оступившись, я упала, мигом покотившись с крутого яра в сторону реки.

Глава 2. Боль

Езеф был мне дорог. Я любила его, по-настоящему любила. С самого моего рождения я помню его голос, его вечно синюшные ноги, колени в синяках. Езеф был не только братом, но и другом, который не давал мне скучать и грустить. Он пообещал, что будет защищать меня, тогда я сказала, что буду оберегать и его. Помню, когда я сказала ему об этом, он от души засмеялся. И смех этот часто мне снился.

Проснувшись в больничной палате, я зажмурила глаза от яркого света лампы, который назойливо ослеплял меня. Повсюду был неприятный запах спирта и старости. Не люблю этот запах. Никогда не любила, потому что он сильно меня напрягал, опустошал мое детское сердце и заставлял думать о страшных, грустных вещах, думать о которых детям еще не нужно.

Осмотрев белоснежный потолок, в некоторых местах которого виднелись грубые черные трещины, я привстала с кровати. Голова мгновенно закружилась, и я повалилась назад, на белоснежные, дурно пахнущие простыни.

– Ханна, – тревожный голос мамы застал меня врасплох, – тебе нельзя пока вставать. Отдохни немного сначала. Нелегко тебе пришлось.

Подойдя ко мне, она присела на край кровати, поправив подушку у моей головы. Ее карие глаза были беспокойны, и это опечалило меня. Никогда еще я не видела ее такой.

– Мама, где Езеф? – Этот вопрос встревожил ее. – Он в коридоре? Ждет, когда ему разрешат войти ко мне? Да, мама? Так же? Я хочу увидеть его. Пожалуйста.

Некоторое время она молчала и лишь спустя пару минут ответила, крепко обняв меня, словно сдерживая от очередного глупого поступка, который мог мне в иной раз навредить.

– Его так и не нашли, милая. Наверное, он ушел слишком глубоко в лес. Но не переживай. Его ищут опытные люди. Они обязательно

найдут его. А пока отдохни. Гроза миновала. Эх... кто же придумал бояться грозы?

Ее слова ударили меня по сердцу острым ножом. Я не знала, как мне реагировать на это. Сердце мое дрожало от испуга и тревоги. Я хотела снова увидеть брата, ведь он обещал, что вернется. А когда он обещал мне что-то, то всегда держал свое слово. Поэтому я просто не могла поверить, что Езеф пропал, не сдержав своего слова вернуться. Мне было одновременно больно и грустно. Но куда было девать все те чувства, которые скопились в моей груди? Куда нужно было спрятать бледность лица и этот подавленный огонек в глазах? Ребенок ведь не должен испытывать эти мерзкие удары жизни, так? Но неужели что-то сломалось в моей судьбе, и все перепуталось?

– Но он жив, мама? – резко спросила ее я; мой голос впервые звучал строго, даже как-то холодно и отчужденно. Мама удивилась моему тону, но не стала придавать этому большое значение. Сейчас такие мелочи были неважны.

– С ним точно все в порядке, не сомневайся. Не зря его все называют лесничим. Езеф прекрасно ориентируется в лесу и знает, где можно скрыться даже в самую страшную непогоду. – Мама еще сильнее обняла меня, не желая выпускать из своих нежных рук. Но эти объятия были больше похожи на удавку. – Вот увидишь: завтра он снова вернется к нам и будет рассказывать забавные истории. Все будет обычно, как мы все и любим.

Меня ничто не могло бы потревожить, и я бы поверила этим уверенным словам, если бы неуверенный дрожащий голос мамы звучал хоть капельку смело.

Доктор сказал, что беспокоиться мне незачем. Упав с яра, я лишь получила ссадины, синяки и небольшое сотрясение, которое не принесет мне вреда. Родители были рады услышать это от него, но мне, если честно, было все равно, что он скажет. Разве я могла в этот момент заботиться о себе, когда от меня оторвали огромную часть моей жизни? Даже дышать было тяжело, осознавая это.

Подав мне какие-то пилюли, доктор сообщил о том, что я могу быть свободна. Посмотрев на прозрачную баночку медового цвета,

я усомнилась в ее содержимом. Никогда не любила лекарства, даже от одного неловкого взгляда на них мой желудок точно заполнялся каким-то вязким железом.

– Это просто витамины. – Заметив мою настороженность, доктор легко улыбнулся. – Ничего страшного. Пей по одной в день перед приемом пищи, и тогда все будет замечательно. Хоть немного позаботься о себе. Родители волнуются. Помоги им. Это сейчас жизненно необходимо для всей вашей семьи.

Я ничего не ответила ему, только легко кивнула головой в знак согласия. Сунув витамины в глубокий карман джинсового платья, я поспешила выйти из палаты под странную мелодию переваливающихся в разные стороны круглых витаминов.

Я мечтала скорее покинуть стены больницы. Они угнетали меня, казалось, делали такой маленькой и несчастной, что слезы на глаза сами собой наворачивались, хоть я и вовсе не хотела плакать. Люди здесь были другими. Каждый из них был чем-то болен. У каждого здесь был диагноз. У каждого была своя боль, которую доктор обещал излечить. Люди в больнице казались мне какими-то странными. Их взгляд, их движения... Все в них меня пугало. Не знаю, в чем была причина моего странного отношения к ним, но, наверное, я видела их иначе, так, как никто иной не мог увидеть медленно угасающее лицо больного человека. Что это была за особенность? Чахлость, которую они преодолевают всеми силами, лишь бы снова стать здоровым человеком. Они цепляются за жизнь, борются. А кто-то проигрывает, принимая свою болезнь как должное, находя всевозможные способы ужиться с нею. Врачи пытаются помочь, подать руку, но не всегда удается угадать желание больного. Либо они цепляются за право быть живым, либо сдаются, собственной рукой обрывая тонкую ниточку, которая держит их в этой жизни. Не у каждого есть надежда. Не каждый может поверить. Я не была такой, как они. Я была здесь чужой, лишней.

В больничном мире я приняла роль гостьи, которая должна была задержаться здесь ненадолго. Взгляды врачей настораживают. Они словно что-то ищут в тебе, проходя мимо, постоянно сверля таким угнетенным, выискивающим и несчастным взглядом. Что у них за